

Мексиканские художники требуют найти пропавших студентов

«Это Бенжамен Асенсио Батиста, вот его имя, вот его лицо, мы не имеем права его забывать», — говорит известный мексиканский художник Валерия Галло об одном из 43 студентов педагогического института города Игуала, задержанных полицией 26 сентября во время подготовки акции протеста, направленной против реформы образования. Никого из студентов с тех пор не видели. Ни чиновники, ни полиция не комментировали инцидент, пока по всей стране не начались многотысячные демонстрации с требованием найти студентов — тогда следствие объявило о причастности к их исчезновению мэра Игуалы: якобы по его поручению местные полицейские при участии боевиков наркокартеля «Геррерос унидос» (глава картеля приходится братом жене мэра) убили всех 43 человек. Сразу после этого сообщения Валерия Галло организовала протестный перформанс: художники рисуют и выкладывают в виртуальной галерее портреты студентов, а участники уличных демонстраций используют распечатанные портреты в качестве транспарантов. К акции Галло, смысл которой состоит в

VALENTIN GALLO

напоминании о том, что ее герои — конкретные молодые люди, а не абстрактные «пропавшие без вести», подключилось больше 300 художников и иллюстраторов.

Новый фильм о том, как Никсон встретил Элвиса

Фильм «Элвис и Никсон», проект которого только что был представлен на Американском кинорынке в Санта-Монике, расскажет о знаменитой встрече короля рок-н-ролла и 37-го президента США, состоявшейся в Овальном кабинете 20 декабря 1970 года. Реальная история больше похожа на безумный сценарий: Элвис Пресли ушел из дома в Мемфисе, после того как жена отчитала его за транжирство — в качестве рождественских подарков он купил 10 мерседесов и 32 пистолета, — и полетел в Вашингтон, где собирался исполнить свою давнюю мечту стать агентом ФБР по борьбе с наркотиками. Получив отказ от замдиректора ФБР, Элвис отправился прямиком в Белый дом (помощник Никсона был его большим фанатом), во время аудиенции показал семейные фотографии, подарил президенту колготы и заверил его, что, став агентом, будет противостоять распространению наркотиков и антиамер-

риканских настроений, насаждаемых хиппи и «Битлз». В ответ Никсон пообещал поспособствовать получению значка спецаргента ФБР. Сам факт встречи долгое время скрывался, пока в 1988 году чикагская газета не сообщила, что Национальный архив собирается продавать совместные фото Никсона и Пресли — в течение недели 8 тысяч человек запросили копии снимков, сделав их самыми востребованными в истории архива. Один фильм по мотивам этой встречи уже выходил в 1997 году — и это предсказуемо была комедия. Новая картина станет классической исторической драмой со звездами в главных ролях: Никсона сыграет Кевин Спейси, вполне освоившийся в амплуа неприятного политика, а вот роль Элвиса неожиданно досталась Майклу Шеннону — по мнению многих кинокритиков, успевших откликнуться на новость, последнему человеку, который ассоциируется с королем рок-н-ролла.

В Москве открывается выставка «Раввинская династия»

В Еврейском музее и центре толерантности открывается выставка о семье раввинов Медалье. Частная документальная история Большого террора — как будто многократно осмысленный в музейном пространстве объект, но эта выставка, по утверждению кураторов, впервые делает центральным персонажем рассказа о репрессиях религиозного лидера. Основатель династии Медалье — Шмер-Лейб стал главным раввином Хоральной синагоги в Москве в 1933-м, в самое мрачное время для верующих всех конфессий в Советском Союзе. Медалье смог организовать сеть подпольных хедеров и йешив, пытался спасти реликвии, изымаемые из синагог, в 1938 году был арестован и расстрелян на полигоне «Коммунарка». Его старший сын Моисей Медалье, служивший раввином в Туле и Ростове-на-Дону, был расстрелян в один год с отцом, избежать репрессий удалось только младшему — Гиллель по настоянию Шмер-Лейба уехал из России еще в 1920-е и стал раввином в Антверпене. Выставка, которая станет началом большого проекта «по увековечиванию памяти всех священнослужителей, погибших в период Большого террора», открыта до 11 января.

Английские писатели отстаивали право заключенных держать в камере больше 12 книг

Снятие лимита на количество книг в камере стало первой победой масштабной кампании, организованной Говардской лигой за тюремную реформу и поддержанной членами английского ПЕН-клуба, включая Салмана Рушди, Джулиана Барнса, Иэна Макьюэна и Кадзуо Исигуро. В обращении к управлению тюрьм Великобритании писатели связывают участвовавшие случаи самоубийства среди заключенных с тем, что им не разрешают читать столько, сколько они хотят, или очень ограничивают выбор книг. «Однако решена только половина проблемы», — говорит Джо Гланвиль, глава английского ПЕН-клуба. — Откуда заключенным взять эти книги?». Правила запрещают родственникам заключенных передавать им книги в посылках, а доступ к тюремным библиотекам, пускай и очень скудным, тоже ограничен строгим регламентом. Потому сейчас писатели требуют у министерства юстиции упростить схему передачи заключенным книг и включить их в список вещей первой необходимости.